

Воспоминания**Август 42-го**

Евгений Иосифович Текучев, полковник в отставке. Награжден орденами Отечественной войны II степени, двумя — Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Праги», юбилейными. В ВПИ работал старшим преподавателем военной кафедры с 1970 по 1983 годы.

Вспоминаю далекий август 1942 года. На всю жизнь остро врезалось в память 23-е число. В этот день армады немецких бомбардировщиков начали сбрасывать свой смертоносный груз на беззащитный Сталинград, в том числе и на Сарепту, где проживала наша семья.

Я с матерью бросился бежать в сторону Сарептского затона, думая, что в его обрывах наше спасение. А там ... стоны, крики раненных. Все увиденное в эту ночь сделало меня, пятнадцатилетнего, намного взрослее.

Через несколько дней после страшных событий мой старший брат Николай был призван на фронт.

Занятия в школе с 1 сентября не проводились, так как в ней расположился военный госпиталь. Вместе со сверстниками мы целыми днями находились при госпитале: помогали рубить дрова, таскать воду, писали письма родным от имени раненных, чистили картошку, читали газеты, книги и, конечно, с замиранием сердца слушали рассказы фронтовиков о боевых делах, особенно разведчиков. Это еще больше укрепляло во мне мысль уйти добровольцем на фронт.

В сентябре в нашем доме остановился штаб разведывательной части, в который неожиданно прибыл мой брат с донесением с фронта. Оказалось, что военкомат направил его в эту часть. Сдав донесение, он обратился к командиру части с просьбой, чтобы тот разрешил взять меня в часть добровольцем.

Переговорив с командиром, брат подошел ко мне, положил на плечо руку и произнес: «Ну, Женька, хватит сидеть без дела, пойдем вместе воевать».

Командир части майор Саленко, поглаживая бородку, спросил, чуть улыбаясь: «А ты не будешь кричать «мама», когда попадешь под обстрел? Ты представляешь, что такое война?». «Представляю, — ответил я ему. — Я был в Сталинграде 23 августа и кричать «мама» не буду». В разговор вмешался комиссар части, капитан Сычев, сказав, что парень, видно, боевой, не подведет и что станет настоящим бойцом.

Так, 11 октября 1942 года была решена моя судьба.

Встал вопрос, куда меня определить. Командир, долго не думая, сказал: «Надо определить

его во взвод спецфоторазведки». Для меня это прозвучало таинственно. Вскоре вызвали старшего разведчика сержанта Василькова, которому было приказано обучить меня военному ремеслу, а также производить разведку и съемку переднего края немцев и отдельных особо важных объектов в глубине обороны.

До конца ноября мне пошили форму, и 2 декабря 1942 года по 838-му отдельному армейскому разведывательному артиллерийскому дивизиону 64-й армии был объявлен приказ: «Сего числа зачислить в списки части и поставить на все виды довольствия на правах воспитанника Текучева Евгения Иосифовича». (26 июля 1943 года на Курской дуге я принял военную присягу и с того дня стал бойцом Красной Армии.)

Через несколько дней был получен приказ: «Произвести широкоформатную съемку переднего края немцев».

Провожая нас, комиссар Сычев сказал: «Научите его, хлопцы, воевать практически, но и берегите, чтобы сдуру не убило малолетка. Он молодой и нужен нам живым, чтобы после победы мог рассказать живущим после нас людям о наших с вами славных боевых делах и подвигах». (Комиссар капитан Сычев Н.В. погиб в боях на Курской дуге).

Производство съемки включает в себя: нахождение правильной точки, откуда хорошо просматривается передний край, производство точной съемки и выход незамеченным.

Для меня это было первым заданием, оно прошло удачно и, как мне показалось, даже легко.

«Как себя вел рядовой Текучев?» — спросил командир части после доклада о выполнении задания. «Молодцом», — ответил сержант Васильков. Я же в свою очередь сказал, что если все задания будут такими, то они не представляют сложности. На это командир заметил, что в этот раз все прошло легко лишь потому, что немцы очень сильно ослабели и потому были не активны, но война скоро не кончится, и в дальнейшем придется выполнять весьма сложные задания, в том числе и нелегкие походы в тыл к немцам.

На войне никто не хотел умирать, и это естественно. Может быть, поэтому, когда я уходил на задание, друзья всегда желали мне возвратиться живым...